

УДК 34

DOI 10.21661/r-553764

*Сакаева Э.З., Мусина Э.Э.***ПОНЯТИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Аннотация: в статье исследуются понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве», предусмотренное п. 61 ст. 5 УПК РФ. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что анализируемый термин «досудебное соглашение о сотрудничестве» не раскрывает сути определяемого понятия и поэтому не обеспечивает единства в его понимании.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, признаки, договор, сделка, правовой акт, уголовная ответственность.

*Sakaeva E.Z., Musina E.E.***CONCEPT OF PLEA AGREEMENT**

Abstract: the article examines the concept of plea agreement under the clause 61, article 5 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure. The author came to a conclusion that the analyzed term “plea agreement” doesn’t reflect the idea of the term defined, thus does not provide common understanding.

Keywords: plea agreement, pattern, contract, deal, legal instrument, criminal liability.

С принятием Федерального закона №141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в российском уголовном судопроизводстве появился новый институт – досудебное соглашение о сотрудничестве, с последующим особым порядком судебного разбирательства.

Основная цель введения данного института заключалась в необходимости создания эффективного противодействия преступности, в особенности ее организованным формам, в целях пресечения деятельности преступных сообществ, члены которых нередко отказываются от разоблачения соучастников и организаторов преступлений. Нормы данного института предоставляют следственным

органам, оперативно-розыскным службам право привлекать к сотрудничеству участников организованных преступных групп и преступных сообществ в обмен на смягчение уголовного наказания, применение мер государственной защиты. Досудебное соглашение о сотрудничестве по сути и содержанию представляет собой новый способ расследования и раскрытия наиболее тяжких преступлений («заказных» убийств, бандитизма, незаконного оборота наркотических средств, оружия, коррупционных и иных преступлений), путем использования активного содействия следствию со стороны обвиняемого.

Досудебное соглашение о сотрудничестве определено в законе как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [1]. Определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве», указанное в п. 61 ст. 5 УПК РФ, содержит в себе понятие, являющееся определяемым, поскольку термин «досудебное соглашение» определяется через термин «соглашение». Исходя из основных логических правил «определение не должно быть тавтологией, т.е. простым повторением того, что уже содержится в имени определяемого понятия» [5, с. 244]. Таким образом, термин «досудебное соглашение о сотрудничестве», предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, на наш взгляд, не раскрывает сути определяемого понятия и поэтому не обеспечивает единства в понимании его правоприменителем.

На наш взгляд, досудебное соглашение о сотрудничестве следует определить как новый способ раскрытия преступлений, в первую очередь тяжких и особо тяжких, изобличения преступников, который носит договорной характер и представляет собой соглашение между прокурором и лицом, совершившим преступление, в котором согласовываются пределы уголовной ответственности и наказания. В случае исполнения взятых на себя обязательств наказание сотрудничающему лицу назначается по специальным льготным правилам. При этом досудебное соглашение о сотрудничестве, имея общие признаки договора, носит в

целом публичный характер, реализуется без учета мнения потерпевшего. Прокурор в рамках закона в полной мере распоряжается судьбой такого соглашения.

Определение досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренное в пункте 61 статьи 5 УПК РФ, требует уточнения, так как со стороны обвинения в заключении досудебного соглашения участвуют прокурор, следователь и руководитель следственного органа как представители государственной власти, не участвуют потерпевший, гражданский истец, дознаватель, руководитель органа дознания, частный обвинитель. Со стороны защиты в заключении досудебного соглашения участвуют только подозреваемый, обвиняемый и защитник. По существу досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между прокурором и обвиняемым, в котором роль остальных участников имеет формальный или вспомогательный характер.

По смыслу закона досудебное соглашение о сотрудничестве заключается с обвиняемым (подозреваемым), когда расследование дела проводится в форме предварительного следствия, а также по делам дознания, если они по письменному указанию прокурора переданы для производства предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Так как уголовно-процессуальный закон не допускает проведения судебного разбирательства уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего в особом порядке, соответственно нормы главы 401 УПК РФ не могут применяться в отношении лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли 18-летнего возраста. Следовательно, досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) не может быть заключено.

В случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного с несовершеннолетним, суды, как правило, возвращают такие дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации указал, что в качестве гарантий прав несовершеннолетних глава 50 УПК РФ предусматривает расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом. Как следует из формальных требований закона, заключая

соответствующее соглашение о сотрудничестве, обвиняемый обязуется оказать следствию активное содействие, в том числе содействовать изобличению соучастников, то есть лиц, совместно с которыми он совершил преступление. В коррупционных преступлениях, как правило, замешаны высокопоставленные должностные лица, чиновники, сотрудники государственных, правоохранительных, судебных, контролирующих и иных органов. Поэтому их изобличение представляет трудность. Обвиняемые неохотно заключают досудебное соглашение по таким делам, не будучи в полной мере уверенными в том, что удастся привлечь коррупционеров к уголовной ответственности.

Исходя из практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о коррупционных преступлениях, требуются новые механизмы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве по таким делам. Это вызывается как высокой общественной опасностью и распространенностью коррупционных преступлений, так и их значительной латентностью.

В частности, полагаем, что необходимо предусмотреть в главе 401 УПК РФ положения о возможности заключения соответствующего соглашения с обвиняемым, если он сообщает сведения о совершении коррупционных преступлений, оказывает содействие в их выявлении и привлечении виновных к уголовной ответственности, не имея при этом никакого отношения к этим преступлениям.

В повседневной жизни многие сталкиваются с теми или иными проявлениями коррупции, получают информацию об этом из самых разнообразных источников. Например, человек привлекается к ответственности за общеуголовное преступление – хулиганство. Перед этим он получил водительское удостоверение в ГИБДД, сдавал экзамены и в этой связи дал взятку сотруднику ГИБДД. Если исходить строго формально из требований закона, то заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обязательством обвиняемого оказать содействие в изобличении сотрудника ГИБДД невозможно, так как речь идет о самостоятельных преступлениях и сотрудник ГИБДД не является соучастником обвиняемого. Считаем, что в целях усиления борьбы с коррупцией следует разрешить заключение соответствующего соглашения и в таких случаях.

Подобные примеры встречаются на практике. Например, Г. был осужден по части 2 статьи 213, пункту «а» части 3 статьи 111 УК РФ. В ходе следствия он заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, оказал содействие в установлении всех обстоятельств дела, изобличении соучастников. В приговоре отражено, что Г. оказал содействие следствию в раскрытии коррупционных преступлений, то есть преступлений, к которым сам Г. не имел никакого отношения. И следствие, и прокурор, и суд посчитали это допустимым способом исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве [3].

Следует согласиться с мнением В.В. Колесника о том, что является целесообразным заключение досудебного соглашения, в том числе и для оказания содействия в доказывании преступного происхождения имущества, находящегося в собственности не обвиняемого, а других лиц, и его изъятия [4, с. 579]. Такие ситуации зачастую возникают как раз по делам о коррупционных преступлениях.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве особенно важен и эффективен для привлечения «заказчиков» особо опасных преступлений. Нередко они остаются безнаказанными из-за недостаточности, отсутствия доказательств их виновности. «Заказчики» подталкивают исполнителей к совершению преступлений, организуют совершение преступлений, осуществляют руководство преступной деятельностью, и их действия несут в себе повышенную общественную опасность. Изобличить и привлечь «заказчиков» помогает досудебное соглашение о сотрудничестве с исполнителями преступления.

Например, Б. умышленно стрелял из огнестрельного оружия в Л. и причинил тяжкий вред его здоровью, опасный для жизни. Это преступление он совершил по «заказу» сожительницы Л., которая передала ему оружие, боеприпасы, предоставила транспорт, разрабатывала план совершения преступления, сообщила о местонахождении Л., о наиболее удобном месте для стрельбы и т. д. Будучи арестованным, Б. заключил соответствующее соглашение, взял на себя и полностью выполнил обязательства – оказать активное содействие в раскрытии преступления, изобличении «заказчика» преступления, подтвердил свои показания на очных ставках. В результате «заказчик» – сожительница Л. – была

привлечена к уголовной ответственности. Б. по части 2 статьи 111 УК РФ осужден к 2 годам лишения свободы [3].

Таким образом, сфера применения досудебного соглашения может быть расширена, в частности, указанием в законе на возможность его заключения в целях содействия не только следствию, но и, например, деятельности оперативно-розыскных служб, в том числе и спецслужб. Это, возможно, и необходимо, в частности, по делам о терроризме, экстремизме, сбыте оружия, поставках крупных партий наркотиков из других стран.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2021).

3. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. №16 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

4. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л. В. Головки; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М.: Статут, 2016. – 1276 с.

5. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография / О.Н. Тисен. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 336 с.

References

1. Uголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 г. 174-FZ (в ред. от 30.01.2020). *СПС "КонсультантПлюс"*. Retrieved from <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 г. 63-FZ (ред. от 27.12.2019). *СПС "КонсультантПлюс"*. Retrieved from <http://www.consultant.ru>
3. практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. 16. *СПС "КонсультантПлюс"*. Retrieved from <http://www.consultant.ru>
4. Ломоносова, М. В., & Арutiunian, А. А. (2016). Курс уголовного процесса., 1276. Головко;; М.: Statut.
5. Tisen, О. N. (2016). Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография., 336. М.: Iurlitinform.

Сакаева Эльвира Зинуровна – канд. экон. наук, доцент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Стерлитамак, Россия.

Sakaeva Elvira Zinurovna – candidate of economic sciences, associate professor, Sterlitamak Branch of FSBEI of HE "Bashkir State University", Sterlitamak, Russia.

Мусина Элина Эдуардовна – магистрант, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Стерлитамак, Россия.

Musina Elina Eduardovna – master's degree student, Sterlitamak Branch of FSBEI of HE "Bashkir State University", Sterlitamak, Russia.
